

Ян Джонсон

ТАЙНА ОСТРОВА КОСАТОК

УДК 82/821-93
ББК 84-44(7)
Д42

Jan G. Johnson
Orcas Island Mystery

Джонсон, Ян
Д42

Тайна Острова косаток. / Ян Джонсон; [пер. с англ.
Д. Беляков]. — Заокский : Источник жизни, 2017. — 160 с.

ISBN 978-5-86847-982-3

В маленьком посёлке на далёком острове ничего не происходит? Только если туда не приезжают на каникулы Джулиан и Энни! Как только брат и сестра сходят с парома, начинаются загадочные исчезновения, не менее загадочные находки, и чуть ли не каждый день нашим героям приходится искать ответы на всё новые и новые вопросы. К тому же нужно помочь дедушке и бабушке в организации библейских встреч. Оказывается, не все на Острове косаток рады этой инициативе. В конце концов Энни отказывается «играть в детектива», но Джулиан не отступает, несмотря на все неприятности. Что ж, докопаться до истины бывает непросто, но истина стоит того, чтобы её искать и находить!

УДК 82/821-93
ББК 84-44(7)

ISBN 978-5-86847-982-3

© Review & Herald Publishing Association, 1998
© Перевод на русский язык и оформление.
Издательство «Источник жизни», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.	Кража на пароме	5
Глава 2.	Промах	17
Глава 3.	Загадка становится запутаннее.	28
Глава 4.	Ветер в её волосах	45
Глава 5.	Вор на «работе».	56
Глава 6.	«Работа» вора продолжается.	66
Глава 7.	Происшествие.	75
Глава 8.	Незнакомец	93
Глава 9.	У Стручковых скал	102
Глава 10.	Тепло камина	116
Глава 11.	Поймать вора	129
Глава 12.	Неожиданный поворот событий.	136
Глава 13.	Встреча на парковке	150

state

КРАЖА НА ПАРОМЕ

Близнецы Джулиан и Энни стояли на верхней палубе парома «Вашингтон Стэйт», наблюдая, как команда делает последние приготовления к предстоящему плаванию. Из рупора раздалось предупреждение о скором отплытии, где-то в глубине под палубой ожил дизельный двигатель, за кормой завертелись лопасти мотора, взбивая солёную воду. Туча чаек взмыла вверх с пирса и, крича, закружилась над бухтой. И вот паром, длинный, как футбольное поле, медленно отчалил от пристани. Джулиан вдохнул полной грудью острый солёный воздух, который пощипывал горло, как лимонад.

Мальчику нравился запах моря, крик чаек, пронзительный рёв трубы парома и лёгкая дрожь палубы под ногами. Он находил в этом нечто восхитительное. Возможно, это объяснялось тем, что они с сестрой впервые отправились в поездку самостоятельно, без родителей. Джулиан был немного взволнован и горд предстоящей

миссией: помочь дедушке и бабушке отремонтировать недавно купленный дом на Острове косаток. Да и вообще: начиналось лето, каникулы, а значит, впереди ждали приключения.

Как только раздался очередной рёв трубы, Энни заткнула уши и зажмурила глаза. Но Джулиан даже не вздрогнул — он с достоинством помахал отцу, который стоял на берегу. В ответ отец тоже помахал на прощание. Пристань отодвигалась всё дальше, фигуры провожающих становились всё меньше, в то время как судно выходило в залив. Рёв трубы затих, и Энни наконец тоже прокричала:

— До свидания!

— Ну чего ты так кричишь? — спросил её брат, недовольно потирая виски. — И как только тебе удаётся достигать таких децибел!

— Ого! Посмотри-ка на это! — восхищённо воскликнула Энни, указывая на громадную птицу, с криком носящуюся над водой.

— Да это же орёл, — сказал Джулиан, поёживаясь от утреннего ветра.

— Лысый орёл, — уточнила Энни. Её светлые волосы развевались на ветру. — Ты знаешь, что значит эта примета?

Джулиан строил гримасу.

— Понятия не имею.

— Лысые орлы предвещают неожиданное происшествие, — глубокомысленно заявила Энни.

Джулиан был уверен, что сестра сказала это только для того, чтобы подразнить его.

— Предполагаю, он индейский.

— Ты хочешь сказать, американский? Индейские племена, жившие на побережье, думали, что увидеть орла в начале путешествия — это добрый знак.

— Да это же просто птица! — ответил Джулиан сухо.

— Ворон тоже «просто птица», а приносил пищу про-року Илии и так спас его от голода.

— Точно! И я тоже хочу есть.

Так как они вышли из дому рано, чтобы не опоздать на восьмичасовой паром, то ничего поесть не успели. Урчание в животе напомнило Джулиану об этом факте.

— Сомневаюсь, что орёл собирался закусить нами! — он повернулся, чтобы идти в каюту.

— Может быть, Бог хотел этим что-то сказать, — Энни направилась вслед за своим братом. — Может, это знак?

— Уверен, это так.

— Нет, ну правда! Может, мы направляемся на место развилки... Ну знаешь, там, где тропа расходится.

— Расходится?

— Да, как ветка.

— Я знаю, что такое развилка, — сказал Джулиан с раздражением. — Только удивительно, почему ты так решила?

— Если тропа разделяется, мы можем выбрать только одно направление. Разве это не так? А выбрав определённый путь, мы изменим свою жизнь навсегда!

Джулиан задержался у двери каюты.

— Посто́й-ка! Так вот он, выбор! Я мог бы остаться на палубе на ветру и в итоге простыть или получить воспаление лёгких и, как результат, остаться без летних каникул. Или же я могу войти в эту каюту, согреться, позавтракать и жить вечно.

— Никто не живёт вечно! — хихикнула сестра.

— Илия живёт, разве не так?

Толчком открыв дверь, Джулиан вошёл в помещение. В буфете, который находился в середине парома, брат с сестрой встали в очередь, чтобы выбрать себе еду, разложенную под стеклянной витриной. Джулиан вспомнил о том, что о таком способе раздачи питания говорила в восьмом классе его учительница, описывая коренных жителей Америки, бывших тут прежде первых переселенцев. Всей пятернёй он взял несколько шоколадных суфле, жирный пончик и колу без кофеина.

— Да ты же сгниёшь изнутри, — сказала Энни, нахмурившись. Она выбрала бананы и банку с апельсиновым соком.

— Будь я обезьяной, я ел бы бананы.

С этими словами он рывком открыл свой бумажник, ожидая, когда впереди стоящая девочка заплатит за еду. На вид ей было не более десяти лет.

— У тебя не хватает 48 центов, — сказала кассир громовым голосом.

Девочка наклонила голову над своим подносом, волосы закрыли её пылающее от смущения лицо.

— Ты можешь что-нибудь положить на место, — добавила женщина.

— У моей мамы есть ещё деньги, — едва прошептала девочка.

— Но у меня нет времени ждать. Положи что-нибудь обратно, а купить снова сможешь позже, — сказала женщина.

Джулиан почувствовал, как сестра толкнула его в бок, и услышал за спиной её шёпот:

— Ну сделай же что-нибудь.

— А что я могу? — прошипел он в ответ.

Девочка взяла с подноса апельсин.

— Это только на 40 центов. Что ещё? — сказала кассир.

Девочка положила апельсин обратно на поднос и выбрала черничный кекс, положив его на стойку.

— Заплати 48 центов, — прошептала Энни брату.

— Ох! — пробормотал он.

Девочка и кассир посмотрели на него. Девочка печально улыбнулась. Джулиан кашлянул.

— Думаю, что смогу заплатить за всех нас, — сказал он, хмурясь, и протянул кассиру деньги. Взяв их без слов, та отдала сдачу Джулиану.

— Большое спасибо за помощь! — сказала черноволосая девочка, когда они подходили к контрольному столу. — Моя мама вернёт вам деньги! Здесь, — сказала она, показывая ему на стенд.

«Книжный магазин „Рэйн Дэй“, наилучший выбор на Острове косаток» — гласила реклама.

— Да, моя мама владеет этим книжным магазинчиком на острове, — сказала девочка и добавила: — А я руководитель службы материально-технического снабжения,

так мне сказала мама. Это значит, что я ставлю книги на полки и слежу за ними. Этой работой я занимаюсь после школы. Пошли, я покажу вам мою маму.

Как только Джулиан и Энни последовали за девочкой в просторный зал для отдыха пассажиров, паром начало потряхивать, так как навстречу шли волны, созданные большим пароходом, пересёкшим их путь. В следующий момент Джулиан почувствовал, что пол начал плавно качаться под ногами, и на всякий случай крепче сжал в руке банку с напитком.

— Не понимаю, почему кассир вела себя так странно, — продолжала девочка. — В нашем магазине есть точно такая же касса, и мы можем делать две операции по продаже одновременно.

— Может, ей просто не хотелось делать лишних движений, — предположила Энни.

— А мне кажется, что ей уже до нас кто-то «насолил», — заметил Джулиан, — поэтому-то она и подозревает всех.

— Может, и так, — ответила девочка. — А вот моя мама всегда рада покупателям. И не столько тем, кто живёт на острове, сколько приезжим.

Тут она указала на мужчину, спящего на скамейке около окна. Одетый в замасленный брезентовый плащ с дырявыми и очень грязными рукавами, он спал, скрестив руки на груди. Его длинные, засаленные волосы падали на бородатое лицо. У его ног лежал пёс, чёрный лабрадор. Пёс поднял голову, когда ребята втроем проходили мимо, и посмотрел на них своим единственным добрым глазом. На месте друтого была только пустая глазная впа-

дина, и, когда собака моргала, было слышно неприятное шлёпанье глазного века. А натянутая губа около зубов придавала ей злобный вид и внушала отвращение.

Джулиан ускорил шаг.

— Какая отвратительная тварь, — сказала Энни, как только они тихонько прошли мимо.

— Как и хозяин, — добавила девочка. — Вы видели шрам на его лице? Такому украсть — что чихнуть. Кстати, меня зовут Элли, — продолжила девочка. — А вы, наверное, живёте не на острове? Не помню, чтобы я вас видела раньше.

— Меня зовут Энни Хантер, а это мой брат Джулиан. Мы едем к нашим дедушке и бабушке на летние каникулы. Они живут на Острове косаток.

— Неужели?! Тогда мы будем часто встречаться. А как их зовут?

— Вилл... — начал Джулиан.

— Виллард, — перебила его Энни, — его полное имя Виллард, но он называет его Вилл.

— Спасибо за ценное дополнение, — простонал Джулиан.

— Пояснение, — добавила Энни, — это было пояснение.

— Да какая разница, — проворчал он, — я же первый начал говорить, а ты меня прервала!

Тут Энни хихикнула.

— Их зовут Вилл и Мэрион Хантер.

— Они недавно переехали на остров из Калифорнии, — закончила Энни.

— Не думаю, что я их знаю. Многие пенсионеры приезжают, чтобы поселиться на острове. А я там родилась.

— А твои родители? — спросил Джулиан.

— Они переехали на остров сразу после свадьбы. Мой папа госслужащий, а мама несколько лет назад открыла книжный магазин. Кстати, а кто из вас старше? Я пыталась определить по виду, но не смогла.

— Я! — гордо выпалил Джулиан. — На тридцать минут. Элли удивлённо посмотрела на него.

— На тридцать минут?

— Мы близнецы, — объяснила Энни, — но он думает, что тридцать минут — это десять лет.

— Главное, что старше я, — упрямо заявил Джулиан.

— Ну конечно ты старше, — ответила Энни, — и короче.

Джулиан снова простонал. Поворачиваясь к Элли, Энни добавила:

— Так или иначе, для него важно чувствовать себя старшим.

Элли посмотрела сначала на одного, затем на второго и сказала:

— Мне кажется, вы не слишком похожи друг на друга.

— Мы разнородцевые близнецы, — объяснил Джулиан, — поэтому мы не похожи.

— Я бы тоже хотела иметь брата или сестру моих лет, — вздохнула Элли. — А иметь близнеца — так это вообще круто.

— Это только первое время так кажется, — улыбнулась Энни.

— И очень недолгое, — пробормотал Джулиан.

— И это классно до тех пор, пока родители не одевают вас в одинаковую одежду, — снова добавила Энни.

Джулиан закатил глаза, так как вспомнил о фотографиях, на которых они малышами были одеты во всё одинаковое.

— О-о-о, могу представить это, — рассмеялась Элли.

— Сложно быть близнецами. Нас постоянно сравнивают друг с другом, — пожаловался Джулиан. Он плюхнулся в стоявшее рядом кресло и, потянув за кольцо, со звонким хлопком открыл банку с коллой. — И вообще, я хочу есть! Все эти разговоры мне уже порядком надоели.

— Да брось! Нет причины сердиться! — сказала Энни.

— Конечно нет! — согласилась Элли.

Джулиан, запрокинув голову, глотнул напиток. Пузырьки щекотали нос и щипали горло.

— Пойдём к маме Элли, — предложила Энни. — Ты же любишь книги. Да и познакомиться с хозяйкой книжного магазина — неплохая идея.

— По мне, так лучше побыть одному. — Джулиан взял кусок пончика. Откладывая его на бумажную тарелку, он заметил на своих пальцах шоколад и быстро слизал его.

Энни пожала плечами, и обе девочки ушли.

— Он обидчивый, да? — услышал Джулиан вопрос Элли.

— О, да это ещё цветочки! — ответила его сестра.

Обе девочки продолжали идти и разговаривать. Ещё некоторое время Джулиан слышал их.

Засунув салфетку в карман рубашки и взяв напиток в одну руку, а пончик в другую, он спрыгнул с кресла и вприпрыжку побежал за ними.

— Хорошо, — сказал он, — идём, но больше ни слова об одежде!

— Не беспокойся, — сказала Энни с улыбкой.

Мама Элли, миссис Мэгги Фривол, оказалась худощавой женщиной с короткими чёрными волосами, тронутыми лёгкой сединой. Увидев приближающихся детей, она поднесла к глазам очки, закрыла книгу и положила её на колени. Выслушав рассказ Элли про случай у кассы и помощь Джулиана, она сказала:

— Ты поступил очень благородно, Джулиан.

— Ну что вы, — ответил Джулиан. Он смотрел на свой пончик, глазурь с которого снова стала стекать, делая его пальцы грязными и липкими.

— Присаживайся, доедай свой завтрак, а после я верну тебе долг.

— Спасибо, — сказала Энни и тут же села.

Джулиан нехотя присоединился к сестре, хотя предпочитал есть в одиночестве. Положив пончик на крышку банки с колой, он выудил салфетку из кармана и вытер пальцы.

— Джулиан и Энни — близнецы, — объяснила Элли. Вынув из пакета черничный кекс, она начала его есть.

— Наверно, это интересно — учиться в одном классе вместе? — спросила миссис Фривол.

— Это точно, — ответила Энни. Она аккуратно очистила банан и медленно принялась есть его белую мякоть. — Я люблю физику и химию, а Джулиан — историю. Он помог мне подготовиться к тесту по истории, а я ему помогла подготовить научный доклад, — при этих словах она откусила ещё кусочек.

— А я делал её доклад по книге, — добавил Джулиан. Изучая пончик, Джулиан чувствовал себя так, будто находится на войне.

— Да ладно, — бесхитростно промолвила Энни, — просто я не дочитала «Красную эмблему мужества». Да и разговор сейчас не об этом.

— Понимаю, — сказала миссис Фривол.

Джулиан поставил свою банку с напитком на пол, а на неё пристроил пончик.

— Ты разве не голоден? — спросила его Элли.

— Это похоже на морскую болезнь, — догадалась миссис Фривол. — Не настолько сильная, чтобы тебя вырвало, но достаточная, чтобы вызывать тошноту. Твой желудок как будто выворачивает наизнанку, верно?

Когда она произнесла это, Джулиан заметил, что и вправду внутри ощущал себя так, будто катался на американских горках. Он кивнул.

Джулиан подумал, что будет лучше, если он немного прогуляется. Может быть, это как-то успокоит его желудок. Паром снова вздрогнул и плавно подошёл к островному мысу. Желудок Джулиана тоже дёрнулся.

Элли засунула оставленный пончик себе в рот и запила его молоком. Энни свернула кожуру банана, завернула его в салфетку и допила оставшийся апельсиновый сок. Миссис Фривол съела дольку апельсина и вытерла капельку сока с губ.

Почувствовав необходимость вдохнуть глоток свежего воздуха, Джулиан направился к двери, которая вела на палубу.

— Подожди, Джулиан! — сказала миссис Фривол. — Я отдам тебе 48 центов. Она сунула руку под пальто, ви-

севшее на кресле, но, к своему изумлению, сумочки там не обнаружила.

— Где же моя сумочка? — спросила она рассеянно. Снова осмотрев пальто, она ничего не нашла. — Она должна быть тут! — воскликнула миссис Фривол. В её голосе чувствовалась паника. В недоумении она опустилась в кресло.

Джулиан заметил, что неопрятный незнакомец в это время сел, подтолкнул свою собаку к выходу и встал сам. Он сунул руки в рукава своего брезентового плаща. Плащ повис на его теле свободно, закрывая даже ноги.

Миссис Фривол вскочила на ноги и воскликнула:

— Кто-то украл мою сумочку!

Незнакомец как ни в чём не бывало прошагал к середине паромы; его собака, поджав хвост, проследовала за ним по пятам.

ПРОМАХ

Не прошло и часа, как Джулиан и Энни уже выкатывали свои велосипеды с парома на пристань Острова косаток. Дедушку они заметили издали: в красной фланелевой рубашке он стоял у самого края причала и махал внукам рукой.

Миссис Фривол проследовала в древний бледно-зелёный «Вольво» и нажала на клаксон. Элли высунулась из открытого окна:

— Приходите к нам в гости!

Энни помахала ей в ответ.

Местный шериф, высокий темнокожий мужчина в отутюженной униформе и с цветным значком на рукаве, регулировал движение машин, выезжавших с парома и заезжавших на него. Машина миссис Фривол была одной из них. Вдоль холма тянулась вереница машин, ожидая своей очереди въезда на паром.

— Я так рад видеть вас,— сказал дедушка, крепко прижимая к себе внуков сильными натруженными руками.

Он поцеловал Джулиана в лоб. — Уверен, мы все замечательно проведём лето! Как хорошо, что вы приехали сюда!

— Мы тоже рады, дедушка, — ответила Энни.

— Эй вы, двое, — позвал шериф, указывая на близнецов. — Мне нужно поговорить с вами. Поставьте ваши велосипеды на стоянку.

— Что всё это значит? — спросил дедушка, нахмутив свои густые брови и с беспокойством глядя на детей из-под очков.

— На пароме была совершена кража, — объяснил Джулиан. — Думаю, что он хочет задать нам несколько вопросов.

— Так вы что, подозреваемые? — изумился дедушка. — Мои внуки подозреваемые?!

— Да нет же, дедушка, — успокоила его Энни. — Просто мы были с миссис Фривол, когда она обнаружила пропажу своей сумочки.

Как только дедушка загрузил велосипеды и вещи детей в свою машину, он задал внукам несколько вопросов. Джулиан и Энни рассказали, как они познакомились с Элли и помогли ей с оплатой её завтрака, а также об их встрече с миссис Фривол.

— Ты знаешь её, дедушка? — спросила Энни. — Она владелица книжного магазина.

Джулиан протянул дедушке брошюру, которую Элли дала ему. Дедушка открыл её, и его взгляд остановился на фотографии двух мужчин, играющих в шахматы.

— Я знаю их, — сказал он. — Это пастор Джон Брайт из местной церкви, а другой — отец Трюдо. Как раз их-то

мне и нужно срочно увидеть. Если ты хочешь что-либо сделать, ты должен поговорить с нужными людьми. — С этими словами он вернул брошюру Джулиану.

Проверив, надёжно ли закреплены вещи, дедушка и близнецы встали в очередь, ожидая выезда с парковки. Дети заметили, как тот неопрятный тип в брезентовом плаще направился к каменной ограде. Его собака плелась следом. Он вёл велосипед, на котором висела потёртая сумка. Предметы одежды были набиты в сумку как попало, свисая из неё, а над задним колесом был прикреплён дырявый оранжевый флаг, больше напоминавший бесформенную тряпку.

— И много денег было у миссис Фривол в сумочке? — спросил дедушка.

— Восемьдесят долларов или около того, — ответил Джулиан, — но она не из-за них расстроилась. В той сумочке было обручальное кольцо её матери.

— Она возила его к ювелиру в Анакорт, — добавила Энни. — Она хотела почистить кольцо и лучше закрепить алмаз на нём.

— Я думаю, это памятная вещь для неё, — сказал Джулиан.

— Как ты думаешь, сумочка была украдена? — спросил дедушка.

— Миссис Фривол думает, что да, — ответил Джулиан.

Шериф закончил разговаривать с миссис Фривол, громко захлопнул небольшую записную книжку и махнул рукой бродяге, чтобы тот подошёл. Миссис Фривол завела свой «Вольво», выехала на дорогу и скрылась за углом.